

і абывацелі Вялікага княства Літоўскага. Пісан у Нясвіжы, дня 1 месяца жніўня ў год ад нараджэння сына Божага 1594.

У гэтага тастамента пятак прыціснутых чатыры. А подпісы рук — падпісаны словы:

Гальшка Яўфімія з Вішняўца Радзівілава гэты тастамент падпісала маёй уласнай рукой.

Печатар, вусна запрошаны, Есіф Галаўня да гэтага тастамента руку сваю падпісаў.

Печатар, вусна запрошаны, да гэтага тастамента Яраш Комар рукой уласнай.

Печатар, вусна запрошаны, да гэтага тастамента Канстанцін Рыгоравіч Залівака рукой сваёй.

Каторы тастамент, праз пана Першку перад намі пакладзены, паводле яго, пана Першкі, просьбы імем яго міласці пана ваяводы троцкага ўпісаны ў новагародскую гродскую кнігу, з каторага запісу і гэта выпіска з кнігі пад нашымі ўрадавымі пячаткамі яго міласці ваяводу троцкаму выдана. Пісан у Новагародку.

Крыштаф Узлоўскі, гродскі новагародскі пісар, рукой сваёй.

Есіф Голуб, суддзя гродскі новагародскі ўласнай рукой, рукой сваёй.

У год 97 месяца студзеня 5 дня гэту выпіску пры апаваданні тастамента ў судзе пан Крыштаф Першка паклаў.

Есіф Галаўня.

Фёдар Еўлашоўскі*, падсудак.

Зверыў з кнігай Ян Кавальскі.

Публікацыя В. С. Пазднякова

* Еўлашоўскі Фёдар Міхайлавіч (1546—1619), падсудак земскі новагародскі з 1592 г., мемуарыст.

ЛІСТЫ З АСАБІСТАГА АРХІВА ІВАНА ГРЫГАРОВІЧА

Асоба І. Грыгаровіча сталася той постаццю, з якой звязана зараджэнне ўласна беларускай навукі: з'яўляючыся членам Румянцаўскага гуртка, праз які ўсталёўваюцца цесныя навуковыя стасункі з выкладчыкамі Віленскага ўніверсітэта мовазнаўцам І. Лабойкам, правазнаўцам І. Даніловічам, славістам М. Баброўскім, Грыгаровіч адным з першых пачынае выкарыстоўваць назвы Беларусь і беларускі, працуе над беларускім слоўнікам, запісваючы «все слова, какие употреблял и употребляет народ в своем домашнем быту, в служении и в своих молитвах Богу» [1], закладвае асновы навуковага вывучэння гісторыі Беларусі, выдаючы ў 1824 г. першую частку «Беларускага архіва старажытных граматаў». Асабісты архіў навукоўца такога ўзроўню, як правіла, захоўвае унікальныя звесткі гістарычнага і культурнага кшталту, прыцягваючы да сябе пільную ўвагу даследчыкаў. Нягледзячы на тое што дакументальная спадчына І. Грыгаровіча аказалася раскіданай па сховішчах Беларусі, Расіі, Літвы, яго архіў з'яўляецца адным з нешматлікіх захаваўшыхся асабістых архіваў навукоўцаў першай паловы XIX ст. *, а таму прадстаўляе сабой вялікую крыніцазнаўчую каштоўнасць.

Пасля смерці протаіерэя яго дакументы захоўваліся ў сына Мікалая Грыгаровіча, на іх падставе апошні напісаў біяграфію бацькі і апублікаваў яго ліставанне з графам М. П. Румянцавым [2]. Гэтыя сведчанні з цягам часу сталі асноўнай крыніцай аб жыцці і дзейнасці першага беларускага археографа, а самі дакументы ў 1872 г. былі перададзены ў Румянцаўскі музей (зараз знаходзяцца ў Навукова-даследчым адзеле рукапісаў Расійскай дзяржаўнай бібліятэкі (далей — НДАР РДБ)). Некаторыя дакументы Івана і Мікалая Грыгаровічаў (сыноў) трапілі ў канцы XIX — пачатку XX ст. да вядомага калекцыянера П. І. Шчукіна і зараз захоўваюцца ў Адзеле пісьмовых крыніц Дзяржаўнага гістарычнага музея ў Маскве, тут знойдзены і некалькі рукапісаў протаіерэя (памяннік аб памерлых родных і блізкіх, копія фармулярнага спіса, выпісы і інш.) [3]. Частка дакументаў, у тым ліку рукапіс працы «Беларуская іерархія», якая доўгі час лічылася страчанай, падрыхтоўчыя матэрыялы да слоўніка беларускай мовы і некаторыя дакументы сям'і Грыгаровічаў у 1929 г. паступілі ў Адзел рукапісаў Расійскай нацыянальнай бібліятэкі ў Санкт-Пецярбурзе [4]. Але найбольш грунтоўны комплекс дакументаў І. Грыгаровіча, разам з дакументамі сыноў Івана і Мікалая, на пачатку XX ст. захоўваўся ў калекцыі бібліяфіла Г. В. Юдзіна, быў адшуканы ў Краснаярскім архіве прафесарам А. А. Праабражэнскім у канцы 1950-х гг. [5], неўзабаве перададзены ў Беларусь і зараз захоўваецца ў Бела-

* У Навуковай бібліятэцы Віленскага ўніверсітэта захаваліся асабістыя фонды І. Лявелея, М. Баброўскага, Я. Снядэцкага, у Дзяржаўным гістарычным архіве Літвы, Інстытуце рукапісаў РАН, Адзеле рукапісаў Расійскай нацыянальнай бібліятэкі — архіў І. Лабойкі.

рускім архіве-музеі літаратуры і мастацтва (сярод дакументаў — рукапіс 2-й часткі «Беларускага архіва старажытных грамад», дакументы навуковай дзейнасці, некаторыя матэрыялы да біяграфіі і інш.) [6].

Такім чынам, можна казаць аб існаванні ў XIX ст. сямейнага архіва Грыгаровічаў, дакументы з якога ў канцы XIX — пачатку XX ст. рознымі шляхамі трапілі ў склад тых ці іншых калекцый. Тут стала вылучаюцца тры асноўныя комплексы: дакументы протаіерэя І. Грыгаровіча (1792—1852), дакументы яго сыноў: дырэктара бібліятэкі і архіва Св. Сінода М. Грыгаровіча (1835—1889) і выкладчыка гісторыі І. Грыгаровіча (1833—1895)*. Зыходзячы з аналізу дзейнасці І. Грыгаровіча і яго сыноў, можна сцвярджаць, што значная частка дакументаў сямейнага архіва не захавалася. Дакументы кожнай асобы характарызуюць іх службовую і навуковую дзейнасць, утрымліваюць звесткі па біяграфіі, службовае ліставанне, але адным з найбольш цікавых з’яўляецца ліставанне Грыгаровічаў, якое дае шырокія сведчання аб іх вялікай і дружнай сям’і з моцнымі традыцыямі ўзаемадапамогі, павагі да гістарычнай памяці і старажытных дакументаў.

Сярод дакументаў І. Грыгаровіча, якія захоўваюцца ў НДАР РДБ, знаходзяцца матэрыялы навуковай дзейнасці (апісанне Евангелія XV ст., нататкі для выдання «Собрания сочинений Г. Конисского», заўвагі да слоўніка заходне-рускай гаворкі і інш.), а таксама службовае і асабістае ліставанне. Калі ліставанне з М. П. Румянцавым [7] на сіла афіцыйна-дзелавы характар, даючы няшмат падстаў для характарыстыкі І. Грыгаровіча як асобы, то ліставанне з роднымі і блізкімі не толькі пралівае святло на некаторыя моманты навуковай дзейнасці, але і вымалёўвае псіхалагічны партрэт дзеяча, яго светаўспрымання, матывацыі, стаўленне да беларускай гісторыі і культуры. Найбольш каштоўнымі з гэтага пункту гледжання з’яўляюцца лісты І. Грыгаровіча да брата Мікалая** ў Пецярбург за 1815—1835 гг., што адлюстроўваюць складаны і цікавы перыяд станаўлення і дзейнасці выдатнага навукоўца з яго паўсядзённымі цяжкасцямі і турботамі [8]. Гэта 30 лістоў, напісаных рукой протаіерэя з прыпіскамі жонкі Веры Іванавны Грыгаровіч у лістах ад 24 мая і 26 ліпеня 1821 г., брата Міхаіла Іванавіча ў лістах ад 8 красавіка 1821 г. і 20 верасня 1823 г. Амаль на кожным лісце рукой Мікалая пазначана дата атрымання. Прадстаўлення ніжэй вытрымкі даюць агульнае ўяўленне аб характары ліставання і праліваюць святло на некаторыя моманты навуковай працы І. Грыгаровіча; ліст ад 2 верасня 1824 г. публікуецца цалкам. Друкуецца на мове арыгінала з выкарыстаннем сучасных правіл рускай арфаграфіі і пунктуацыі, з за-

* Акрамя Івана і Мікалая ў протаіерэя І. Грыгаровіча было яшчэ два сыны: Васіль (н. 1839), Міхаіл (н. 1846) і дачка Марыя (н. 1830).

** У Івана Грыгаровіча было чацвёра братоў: Васіль (архіепіскап аланецкі Венедыкт, памёр 07.12.1850), Рыгор (памёр у маленстве), Мікалай (малодшы брат, вядома, што ў пачатку 1820-х навучаўся ў Пецярбурзе за кошт М. П. Румянцава), Міхаіл (пасля 1802 — 1846).

хаваннем стылістычных асаблівасцей аўтара, расшыфроўка скарачэнняў прыводзіцца ў квадратных дужках, нерасчытаных літары — у трохвугольных, вытрымкі з лістоў адзначаюцца адпунктоўкай у квадратных дужках.

1

11 сентября 1824*

2 сентября 1824

Любезнейший братец, Николай Иванович.

Благодарю за письмо Ваше от 22 июня, которое получил я из рук А. О. Гомзякова. Из сего видно изволите, что государственный канцлер** уже в Гомеле. Е[го] с[иятельство] приехал сюда 24-го числа сего месяца, пополудни. В такое короткое время я успел уже познакомиться и сблизиться с почтительным и любезным А. Ф. и за это обязан единственно письму вашему ко мне. Буду стараться заслужить его дружбу.

И я недавно возвратился из путешествия, которого целью было изыскание древних белорусских грамот. На сей раз, округ мой ограничился Могилевом и Мстиславлем. Хотя жатва была небогатой, но я приехал назад, по крайней мере, не с пустыми руками. Вы, конечно, удивитесь, когда я объясню Вам, до какой степени дошло в нашем краю просвещение и любовь к отечественным древностям. Доказательством чему служит то, что мстиславские недосеки*** сочли меня почти шпионом и попрятали свои сокровища и то, что у них и древний, и новый архив сохраняются в мучных кулях. Представьте, пожалуйста, каково мне тут было, и что оставалось делать? Но е[го] с[иятельство] на счет сего не принимает и думать надобно посему, что на этот раз труды мои останутся без всякого воздаяния. Впрочем, научась терпению, я уже и не ропщу на такие расчеты. Где потеряно много, там одна потеря ничего не значит.

Вам, конечно, известно, что епаршеское начальство наше поручило мне в прошлом году заняться дополнением к «Истории Российской иерархии»****.

* Рукой Мікалая Грыгаровіча пазначана дата атрымання ліста.

** Граф Мікалай Пятровіч Румянцаў (1754—1826), на сродкі якога была выдадзена першая частка «Беларускага архіва старажытных грамад».

*** У ліпені 1654 г., падчас вайны паміж Расіяй і Рэччу Паспалітай (1654—1667), Мсціслаў быў захоплены і спалены войскамі князя А. М. Трубецкага. Невялікую частку жыхароў горада, што выжылі, доўгі час называлі «недасекамі».

**** «История российской иерархии» стваралася архіепіскапам пензенскім і саратаўскім Амвросіем (Арнацкім) (1778—1827) разам з мітрапалітам кіеўскім Яўгеніем (Балхавіцінавым) (1767—1837). «Гісторыя» працягвала традыцыйна зборніцаў па гісторыі іерархіі, што з’явілася ў XVII ст., падчас палемікі вакол Уніі, калі былі складзены першыя пералікі архіерэяў, дзе гісторыя іерархіі разглядалася з пункту гледжання высвятлення яе першапачатковага падпарадкавання рымскаму папе ці праваслаўнаму патрыярху (Л. Крэўза, С. Косаў і інш.). У 1807—1815 гг. было зроблена першае выданне 1—6 частак, другое дапоўненае выданне ажыццяўлялася ў 1822 і 1827 гг., 7-ая частка засталася незавершанай.

Ныне труд сей окончен и «Белорусская иерархия» вновь мною сочинена. Кроме всякого труда, сие занятие стоит мне во времени полтора года. Сочинение понаправилось нашему архипастырю*, который благоволил изъять мне письменно благодарность и признательность и включить сие обстоятельство в послужной мой список. Обещали представить и к отличию. Манускрипт мой отправлен уже и в Св. Синод, куда в начале сентября должно поступить и обещанное представление. Сделайте милость, любезный братец, примите труд узнать, как принято мое сочинение и есть ли что там в мою пользу. Мне, признаюсь, весьма досадно будет, все кончат на одних пустых обещаниях, тем более что ученые нашей ученой семинарии и умной епархии все наотрез отказались от сего труда, а мне, Бог знает за что, пришлось на них сработать дело.

С одною частию «Белорусских грамот» я успел совершенно разделиться, даже по типографским ошибкам. Экземпляры выходят уже, и при первой присылке их в Гомель поспешу удовлетворить Вашему любопытству. Пусть же и наша святая белорусская земля не совсем исчезнет с лица земли: но да ведает свет, что были времена, когда она была славнее и добродетельнее, нежели ныне [9].

При всем своем спеху, у меня еще много осталось на шее дела. Когда-то Господь успокоит от того руки мои, которые устали уже от многоделий, но и немного выиграли. Правду говорит пословица: не родись ни умен, ни красив, родись счастливым.

Позвольте Вам сделать братское замечание. Вы полагаете, что я сержусь на Вас за известное дело, и это полагаете напрасно. Будучи уверен в любви Вашей ко мне, я равно уверен в том, что мой интерес для вас так же дорог, как и ваш собственный. Поэтому я ни мало не скучаю временем и считаю так, что все равно быть известному долгу в моем или вашем кармане. Когда Вам возможно будет тогда и переложите. Между тем во времени может быть удасться нам посчитаться и получше. Человек скучает, но ожидается надеждою. Итак, любезный братец, прошу Вас, выбросьте из головы такие невыгодные обо мне мысли. Если я заслужил их чем-нибудь, то скажите дело именно, и я постараюсь поправиться.

О. Венедикт** редко пишет ко мне, но у него куча дел и неудовольствий. Я недавно известил его, что по иску Могилевского суда оправдали жида и христиан воров совершенно и советовали обратиться в сем случае к кн. Хованскому***.

* У 1821—1827 гг. епархію Магілёўскую і Віцебскую ўзначальваў архіепіскап Іосаф (Срэценскі).

** Свецкае імя — Васілій Іванавіч Грыгаровіч, брат Івана Грыгаровіча, у 1833—1842 гг. — вікарый Санкт-Пецярбургскай епархіі, з 1842 архіепіскап аланецкі і петразаводскі.

*** Хаванскі Мікалай Мікалаевіч (1777—1837) — расійскі дзяржаўны і ваенны дзеяч, генерал інфантарыі. З 1823 па 1831 г. — віцебскі, магілёўскі, смаленскі, калужскі генерал-губернатар.

Известно, что е[го] с[иятельство] имеет больше благоразумия и совести, нежели почтенный начальник нашей губернии, которого все приговоры князь ломает. Может быть посему и в деле братца вышел бы успех. Не знаю, кто он на это мне скажет, но если хочет продолжать дело, то можно было бы мне испросить у канцлера письмо к князю, которое, без сомнений, возымело бы всю свою силу. Благоприятель Мелентий*, который теперь ректорствует в Киевской академии, Бог правосудный отдаст за его хитрости.

Прощайте, любезный братец, будьте здоровы, веселы, благополучны. Мы все здравствуем и крепимся. Кланяйтесь от нас всем родным. Писать более некогда. Ко мне, имениннику, уже собираются гости. Остаюсь со всею преданностию,

Ваш брат и слуга,
протоиерей И. Григорович.

Гомель

НДАР РДБ. Ф. 178. Карт. 1346. Спр. 18. Арк. 32—33.

2

13 февраля 1825

[...]

Я весьма много благодарен Вам, любезный братец, за известие о ходе синодальной награды в рассуждении меня. Правда, жалко быть доселе в сословии недорослей. Это приводит мне на мысль одно обстоятельство моей жизни. Когда я окончил курс учения в риторическом классе, то разумное семинарское начальство не удостоило меня перевода в философский класс именно по причине малолетства, а между тем признало достойным того знаменитого Гришку Мигай, у которого весь ум состоял в широкоплечии и бороде. Вот каковы были времена и расчеты! Дай Боже, чтоб теперь было лучше, а кажется, что и по времени пора бы. Впрочем, я нимало не забочусь о том, что мне никакой истинной пользы и чести принести не может, но, конечно, нахожу себя вправе подозревать, что кто-нибудь из доброжелателей моих подействовал тут абсолютно.

Может быть, академические умники иначе рассчитали, может быть, пресловутый бард** не ожидал, что я его просить стану. Потерпим. Слава Богу, кое-что уже пошло на лад, авось-либо и большего дождемся, в терпении и уповании, по словам апостола, непосрам<им>.

Митрополит Евгений в милостивой беседе со мною пожурил меня порядком за то, что я белорусскую свою иерархию отдал в Синод, из кото-

* Меленцій Леантовіч — магістр, архімандрыйт, прафесар багаслоўя. З 1835 г. — архіепіскап харкаўскі і актырскі. Памёр у 1840 г.

** Бардамі першапачаткова называлі кельцкіх паэтаў, што былі пры дварах знатных асоб. Іх рэпертуар складаўся з двух асноўных жанраў: панегірыка (у гонар пакравіцеля) і сатыры (супраць яго ворагаў).

рого она отослана пензенскому архиерею*, издателю «Российской иерархии». А сей святитель, конечно, без всякого зазрения и признательности будет иметь право воспользоваться чужими трудами. Посему митрополит и советует мне представить сие сочинение в окружную духовную цензуру и напечатать особо. Я скоро приступлю к этому, ибо и канцлер согласился уже принять издержки издания на себя.

[...]

НДАР РДБ. Ф. 178. Карт. 1346. Спр. 18. Арк. 37.

3

11 марта 1826

[...]

Я осмелился Вас обременить, любезный братец, моим препоручением. В сем пакете видите письмо на имя киевского митрополита Евгения, а в посылке кроме двух книжек найдете другой запечатанный пакет на его же имя. Оставив себе книжки, которые положены для <...>, письмо и конверт доставьте, пожалуйста, лично его высокопреосвященству сами или возложите на брата Михаила Ивановича. Может быть и поздно уже собрался напомнить о себе.

Чтобы со сей стороны предварить вас или лучше удовлетворить Вашему любопытству, я должен сказать, что в пакете митрополиту посылаю любопытный каталог грамот, бывших и пропавших в Полоцке**. Из них впрочем отыскано 10, и о доставлении которых прошу его разрешения. Сверх сего препровождаю к нему оглавление грамот, помещенных во второй части «Белорусского архива», который теперь сиротка без приданного. Знаю, что сии бумаги заслужат внимание любителя древностей, ибо в них много такого, что собственно касается до иерархии киевской: не знаю каково, при перевороте обстоятельств, будет принята сия моя услужливость, какой будет прием и что будет сказано, не оставьте меня и о том откровенно уведомить.

[...]

НДАР РДБ. Ф. 178. Карт. 1346. Спр. 18. Арк. 38.

4

9 апреля 1826

[...]

Думаю, до Вас дошло уже письмо мое от 12 марта*** с посылкою книг, в числе которых находится рукопись для киевского митрополита, с нетерпением жду на сие Вашего известия, хоть впрочем не могу обнаде-

* Архієпіскап Амвросій (Арнаці).

** У заваушньх документах І. Грыгаровіча такога спіса не выяўлена.

*** Напэўна, маецца на ўвазе ліст, датаваны 11 сакавіка, урывак з якога прыведзены вышэй.

живать себя всякими милостями со стороны архипастыря, который может быть теперь захочет и не знать меня, чтобы не последним, мне хочется знать, будет ли иметь успех мой опыт. Признаюсь, у меня то главное ввиду, не убедит ли преосвященного графа Сергея Петровича* приняться за издание последних частей моего «Архива».

Из Москвы от Калайдовича**, которому я о сем писал в ответе, доселе ничего не получил, а из молчания его по всей справедливости заключить должны, что там за это дело приняться не хотят. Итак, сиротка без приданного доселе спокойно почивает в книжном шкафу, подле своего брата. Попробую отозваться к графу Сергею Петровичу еще раз. И наперед попрошу Вас взять на себя доставление письма моего. Удастся — хорошо, откажут — тогда пришли к Вере*** манускрипт, с тем чтобы отдать в цензуру и потом или продать какому-нибудь книгопродавцу, или собирать деньги для печатания по объявлению. Изберем, что придумаем лучше.

Между тем Вы премного меня обязали бы, если бы предварительно забрали сведения о типографских расчетах и издержках. А братец Михаил Иванович был бы у нас самым лучшим и опытным корректором, что в этом деле всего важнее. Авось эту сиротку освободим как на суде из тьмы кромешной. Самую меньшую прибыльлю я останусь доволен. Право жаль трудов, чтоб им пропадать ни за что. Пожалуйста, пособите. <...> я не имею никакого понятия о типографских сделках.

Есть у меня и еще одно средство пустить в свет книжку. Известно, что покойный государственный канцлер пожаловал Академии наук 25 тысяч рублей на издание древних летописей и грамот. Посему, кажется, академия должна принять сию книгу. Не знаю только, как мне в сем случае поступить и к кому отнестись. Боюсь также огорчать своего папа****. А и в этом случае от министра просвещения, как председателя Академии [наук], можно бы надеяться хорошего.

[...]

НДАР РДБ. Ф. 178. Карт. 1346. Спр. 18. Арк. 40.

5

11 мая 1826

[...]

Покорно благодарю Вас, любезный братец, за доставление моего письма и посылки митрополиту Евгению. Его преосвященство почтил меня мило-

* Румянцаў Сяргей Пятровіч (1755—1838) — брат Мікалая Пятровіча.

** Калайдовіч Канстанцін Фёдаравіч (1792—1832) — гісторык, археограф, член Румянцаўскага гуртка, супрацоўнік Маскоўскага архіва Калегіі замежных спраў.

*** Вера Іванаўна — жонка І. Грыгаровіча.

**** Аб кім ідзе гаворка — невядома, бацька І. Грыгаровіча Іван Конанавіч памёр 14 кастрычніка 1824 г.

стивым ответом, который я получил вчера [10]. Митрополит советует мне не отставать от приготовления 3-й части «Белорусского архива», уверяя, что граф Сергей Петрович не откажется, во славу русского мецената, закончить все приготовленные издания, и что покойный канцлер оставил на сей предмет суммы, и что далее Московской комиссии * не преминет [го] с[иятельство] и сем представить. Я догадался предварительно написать к графу в Москву о сем деле. Ответ его должен решить все мое недоумение и оправдать или совсем уничтожить все мои надежды, и вместе с тем и труды.

Вслед за уведомлением брата Михаила Ивановича я получил из Могилева известия, что господин обер-прокурор Св. Синода ** отнесся к нашему архиереевскому представлению меня к награде и что преосвященный согласен сие исполнить. Больше сведений о сем еще не имею. Впрочем я, со своей стороны, что нужно было сделал. Буду ждать в терпении и боюсь одного только, чтоб владыка сего представительства, о котором я и не грезил, не протолкавал бы в худую сторону и не почел бы меня суетным искателем. Посмейтесь, что О. Пр. Акв., когда разнесся о сем слух, стал всем твердить, что граф Сергей Петрович хлопочет за него, а не за меня. Конечно, так можно дурачить, но не всякого, даже и в Гомеле. Как бы ни было и чтобы не вышло, я совершенно насчет сего спокоен и говорю с апостолом: навыков и избытчествовать и лишатся и в нихте есмь доволен бытьи ***. Между тем, вы что узнаете, пожалуйста, мне передайте, хоть удачное, хоть неудачное ****.

[...]

НДАР РДБ. Ф. 178. Карт. 1346. Спр. 18. Арк. 42.

6

29 октября 1835

[...]

Чем скорее я окончу печатание второй части ***** и выкуплю из типографии экземпляры ея, тем скорее разбогатею дедовскою копейкою. А теперь, признаться, из-за нея свой мозольный грош ребром становится. Иное дело, если бы их было много. Приходится, как говорится, рвать изо

* Камісія друкавання дзяржаўных граматаў і дагавароў была створана 3 мая 1811 г. пры Маскоўскім архіве Калегіі замежных спраў.

** З 1817 па 1833 г. обер-пракурорам Св. Сінода з'яўляўся П. С. Мясчорскі.

*** З паслання апостала Паўла да Філіпійцаў (Філ. 4:12): «умею жыць і ў гароце, умею жыць і ў дастатку; навучыўся ўсяго і ва ўсім, насыцацца і галадаць, быць у раскошы і нястачы».

**** Як вядома, ні 2-я, ні 3-я часткі «Беларускага архіва старажытных граматаў» выдадзены не былі. Румянцаўскі гурток, нягледзячы на ўсе спадзяванні, распаўся.

***** Гаворка ідзе аб друкаванні другой часткі «Собрання сочинений Георгия Конисского», якая выйшла ў Санкт-Пецярбурзе ў 1835 г.

рта у семьи для пустой затей хозяина. Но авось, поможет школа терпения, прибавим тут же и опыта.

[...]

НДАР РДБ. Ф. 178. Карт. 1346. Спр. 18. Арк. 58.

Л і т а р а т у р а

1. Некролог // Журнал Министерства народного просвещения. 1852. № 12. С. 101.
2. Григорович Н. Очерк жизни протоиерея Иоанна Иоановича Григоровича // Странник. 1861. № 6. С. 303—338; Григорович Н. Переписка протоиерея Иоанна Григоровича с графом Румянцевым // Чтения в обществе истории и древностей российских. Кн. 2. СПб., 1864. С. 3—92.
3. Адзел пісьмовых крыніц Дзяржаўнага гістарычнага музея (АПК ДГМ). Ф. 261. Воп. 1. Спр. 7.
4. Грыгаровіч І. І. Беларуская іерархія / прадм. і пер. М. Нікалаева. Мн., 1992. С. 18.
5. Преображенский А. А. Коллекция Юдина в государственном архиве Красноярского края // Археографический ежегодник за 1958 год. М., 1960. С. 267—268.
6. Иванова О. С. К вопросу о систематизации документов фонду № 6 (Коллекция Григоровичей) в БГАМЛИ // Беларускі археаграфічны штогоднік. Вып. 4. Мн., 2003. С. 47—54.
7. Григорович Н. Переписка Григоровича с графом Румянцевым // Чтения в обществе истории и древностей российских. Кн. 2. СПб., 1864. С. 3—92.
8. Лісты І. Грыгаровіча да брата Мікалая з Пецярбурга, Магілёва, Гомеля (1815—1835) // НДАР РДБ. Ф. 178. Карт. 1346. Спр. 18. Арк. 1—58.
9. Радок цытаваўся: Козлов В. П. Колумбы российских древностей. М., 1981. С. 107. Таксама выкарыстаны ў працах М. Нікалаева і Дз. Карава.
10. Ліст мітрапаліта Яўгенія да І. Грыгаровіча ад 30 красавіка 1826 г. апублікаваны: Переписка протоиерея Иоанна Григоровича с графом Румянцевым / пуб. Н. Григоровича // Чтения в обществе истории и древностей российских. Кн. 2. 1864. С. 91—92.

Публікацыя В. С. Івановай